

ДИКАЯ ВЕДЬМА

Читайте в серии:

ИСПЫТАНИЕ ОГНЁМ

ПОСЛАНИЕ СОКОЛА

МЕСТЬ КИМЕРЫ

ДИКАЯ ВЕДЬМА

ИСПЫТАНИЕ ОГНЁМ

ЛИНЕ
КОБЕРБЁЛЬ

Москва
2017

УДК 821.113.4-312.9-053.6
ББК 84(4Дан)-44
К55

Lene Kaaberbøl

ILDPRØVEN

© Lene Kaaberbøl, Copenhagen 2010

Published by agreement with Lars Ringhof Agency ApS,
Copenhagen

Кобербёль, Лине.

К55 Испытание огнём / Лине Кобербёль ; [пер. с дат. Е. Гуровой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 192 с. — (Дикая ведьма).

ISBN 978-5-699-98698-9

Клара Ясень — тихая и робкая двенадцатилетняя девочка. Мама неслучайно называет её мышонком. Но вот однажды Клара узнаёт, что может стать дикой ведьмой. Вернее, что уже является ею... Теперь ей предстоит научиться пользоваться своими способностями и доверять себе — и дикому миру. Иначе случится большая беда. Ведь странное существо, женщина-птица Кимера, во что бы то ни стало хочет заполучить девочку. И вряд ли она желает Кларе добра.

Первая книга серии «Дикая ведьма».

УДК 821.113.4-312.9-053.6
ББК 84(4Дан)-44

© Гурова Е., перевод на русский язык,
2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-98698-9

Морской кот

Кот стоял на лестнице и уходить никуда не собирался.

Таких огромных котов я в жизни не видела. Он был размером с лабрадора моего друга Оскара, и такой же чёрный. В полутьме подвала его глаза светились неоново-жёлтым.

— Эй... кот! Можно мне пройти?

Нет.

Он, конечно, так не сказал. Просто по нему было видно. Он сидел там не шутки ради. И совсем не случайно. Он сидел там потому, что так ему *хотелось*. Или потому, что он чего-то хотел от меня.

Я собиралась в школу и уже немножко опаздывала. На улице шёл дождь и дул ветер, поэтому поездка на велосипеде обещала быть не самой приятной и не слишком быстрой. К тому же я

совсем не хотела объяснять математичке Ханне, что второй раз за две недели опоздала на урок потому, что не решилась пройти мимо чёрного кота.

— Кыш! — зашипела я на него. — Вон! Брысь! Давай уходи!

Открыв пасть, он просто показал мне розовый язык и два ряда белых зубов — более длинных и острых, чем у обычной кошки. Естественно, шипеть он мог гораздо лучше, чем я.

Я продвинула велосипед чуть выше по пандусу и шагнула на следующую ступеньку. Мы с котом находились теперь на расстоянии примерно двух метров друг от друга. Я махнула рукой:

— Убирайся!

Он не сдвинулся с места ни на миллиметр.

Я, конечно, не самая смелая девочка в мире, но в тот миг я намного больше боялась математички Ханны, чем этого кота. Сделав глубокий вдох, я устремилась вверх по лестнице так быстро, как только могла. Ему придётся подвинуться, или...

Кот прыгнул. Но не в сторону или назад, а прямо на меня. Врезавшись мне в грудь, он задел и лицо, так что на мгновение у меня перед глазами оказалась лишь чёрная шерсть. Я споткнулась и, отлетев назад, приземлилась в начале лестницы, придавленная велосипедом и котом. Ударившись затылком о цементный пол, я рас-

царапала локоть о шершавую стену. Сердце было готово выскочить из груди, но я неподвижно лежала внизу, боясь шелохнуться. Из-за кота. Его горящие жёлтые глаза смотрели прямо на меня, а когти пронзили дождевик и свитер, касаясь кожи. Чёрная мохнатая тень заполняла почти всё пространство — за ней виднелось лишь свинцовое небо и пелена дождя, который падал на нас обоих большими холодными каплями.

Кот поднял переднюю лапу с выпущенными когтями. Концы их были молочного цвета, а сами когти — голубовато-серого.

— Нет, — прошептала я. — Перестань...

Хотя я и не понимала, чего именно так боюсь. Я лежала, подогнув под себя левую руку и пытаюсь спихнуть его правой. Кот был мокрым и тяжёлым — и не только от дождя. Его шерсть пахла водорослями, морем и солёной водой. Сдвинуть его с места у меня не получалось.

Цап!

Широким стремительным движением он выбросил лапу вперёд, и я почувствовала, как когти раздирают мою кожу прямо на переносице между бровями. Тут же хлынула кровь, я ощутила, как она сочится по носу, и мне пришлось поморгать, чтобы она не попала в глаза. И пока я так лежала, оцепеневшая и искалеченная, морской кот на-

клонился вперёд и прошёлся горячим шершавым языком по моему лбу.

Он слизывал кровь из нанесённой им раны.

— Клара! Ну что ещё? Ты опоздаешь! — раздался мамин голос.

А я просто стояла в коридоре и не могла выдать ни слова. Через мгновение она выглянула из кабинета.

— Мышонок! — испуганно воскликнула она. — Что случилось?

Я покачала головой. На самом деле меня всю трясло. У меня раскалывалась голова, рану на лбу щипало и жгло, и было такое ощущение, будто я всё ещё чувствую влажную тяжесть прыгнувшего на меня кота и запах водорослей вперемешку с солёной кровью.

— Кот, — прошептала я. — Это был кот.

Я думала, мама не поверит. Мне казалось, она задаст кучу вопросов и решит, что я преувеличиваю. В смысле как часто на людей нападают гигантские чёрные коты? Но этого не произошло. Она просто стояла и смотрела на меня.

— О нет! — сказала мама. И больше ничего. А потом заплакала.

Мне, наверное, нужно кое-что объяснить. Моя мама не какая-нибудь плакса. Вообще она у меня довольно крутая. Она журналистка, и ра-

ботает... как это называется... фрилансером, потому что у неё своя фирма и она пишет статьи в разные газеты, которые хотят за них платить. А таких вообще-то много, ведь она пишет хорошо, а ещё у неё отлично получается находить захватывающие истории. Мой папа с нами не живёт, он ушёл от нас, когда мне было пять лет, поэтому мама привыкла справляться почти со всем сама.

Так что она быстро успокоилась и, достав аптечку, начала промывать раны на лбу и локте. Всё это время она зажимала между ухом и плечом мобильник, пытаясь дозвониться до врача.

— Ваш номер в очереди... седьмой, — услышался из трубки далёкий голос.

Мама сердито захлопнула телефон и принесла из кухни пакет замороженной кукурузы и кухонное полотенце.

— Вот, — сказала она. — Приложи к шишке. Мы поедem к врачу сами.

— Велосипед, — сказала я. — Я его не пристегнула.

— Наплевать, — ответила она. — Сейчас не до этого. Надень сухой свитер — неизвестно, сколько нам придётся ждать.

Она снова была самой собой. Мамой, которая может справиться со всем на свете, которая всегда обо мне заботится. Но я никак не могла забыть

её беспомощный возглас «О нет!». Как не могла забыть выражения её лица, появившегося до того, как она снова надела привычную маску мамы.

Её приоткрытый рот. Побелевшие губы.
И слёзы, брызнувшие из глаз.

Как будто настал конец света.

Кошачья лихорадка

Принимать пять дней, — сказала врач, протягивая маме рецепт на антибиотики. — И в следующий раз, Клара... пожалуйста, не дразни кота, договорились?

— Я его не дразнила, — ответила я.

Голова раскалывалась, казалось, будто она увеличилась в размерах и нагрелась, как сковородка. Ещё мне сделали укол от столбняка, поэтому ныло плечо, а царапины на переносице жгло и щипало. Ужасно несправедливо, что наша врач, с которой в общем-то всегда приятно общаться, вела себя так, словно я сама во всём виновата.

— Конечно, — кивнула она. — Но пока что держись от котов подальше. — Врач вновь перевела взгляд на маму: — Позвоните, если вокруг царапин появится покраснение, отёк или гной. Болезнь кошачьих царапин нам совсем ни к чему.

— Болезнь кошачьих царапин? — встревожилась мама. — Что это такое?

— Многие кошки являются переносчиками нехорошей бактерии под названием «бартонелла». Она может проникать в организм человека, но антибиотики должны на неё подействовать. Волноваться не стоит.

Я и не волновалась, по крайней мере, не очень сильно. Я больше боялась того, что этот кошачий монстр может вернуться.

По дороге домой мы сначала остановились у аптеки на Железнодорожной улице. А потом у «Ла Луна» — нашей любимой пиццерии.

— Гавайскую с дополнительным сыром? — спросила мама.

— Да, — кивнула я, хотя покупать пиццу до обеда было как-то странно.

Но за окном стояла серая хмарь, дождь лил как из ведра, а всё тело ломило, как будто начинался грипп. Я не знала, поможет ли здесь двойная порция расплавленного сыра, но попытаться стоило.

Ни о какой школе и речи быть не могло. Мама вела себя так, словно это только вопрос времени и я слягу от этой бартонеллы, несмотря на тщательную обработку ран йодом, спиртом и борной кислотой, да ещё и приём антибиотиков. Когда мы доели пиццу и убрали со стола, я хотела пойти

к себе поиграть на компьютере, но она уложила меня на гостевую кровать в кабинете, где сидела и работала. Ещё укрыла ватным одеялом и дала почитать книжку. Мне было там хорошо, дело не в этом, просто появилось ощущение, что ей не хочется упускать меня из виду.

В начале четвёртого на мой телефон пришла эсэмэска. От Оскара. «Почему ты не было в школе?» — писал он. Я не знала, что ответить. Как-то сложно взять и всё объяснить — что меня поцарапал кот и что, возможно, от этого я заболею. В конце концов, я просто написала: «Болею ☹️», хотя это и не было правдой — по крайней мере, пока.

Той ночью мне снился кот. Он поджидал меня в подвале с велосипедами, там же, где мы встретились на самом деле. Но вместо того чтобы напасть, он выгнул спину и, довольно потянувшись, широко зевнул — так, что я увидела все его зубы. «*Теперь ты моя*, — сказал он, облизнувшись розовым языком. — *Моя, моя, моя...*»

— Мам?

— Да, дорогая?

Она резко села в кровати — такая бодрая, словно совсем не спала.

— Мам, похоже, у меня температура.

Во лбу что-то пульсировало, казалось, руки и ноги вытянулись и превратились в палки, плохо прикрепленные к телу. Свет от маминоного ночника резал глаза и, проникая внутрь черепа, вонзался в мозг. На мгновение я зажмурилась, но это не помогло: всё вокруг поплыло, и я чуть не упала.

Посадив меня на край постели, мама потрогала рукой мой лоб.

— Да ты горячая! — воскликнула она. — Здесь болит?

— Да.

— Ложись сюда. Я позвоню дежурному врачу.

Но врач явно не собирался приходить только потому, что у какой-то двенадцатилетки немного поднялась температура. Я лежала в маминой кровати с закрытыми глазами и слушала, как она с ним ругается. Её голос звучал издали и — так странно — казался нечётким, хотя она сидела почти рядом.

— Но ведь антибиотики не действуют, — воскликнула она. — У неё температура выше сорока!

Я ненадолго задремала. От свежестыранного белья приятно пахло чистотой, мамин запах и аромат шампуня успокаивали — но всё же я так и не решилась полностью погрузиться в сон. Кот никуда не делся — я чувствовала: он ждёт меня в сновидениях.

— Хочешь воды?

— Нет, спасибо.

Горло пересохло и болело, глотать было неприятно, хотя на самом деле пить очень хотелось.

— Лучше выпей чего-нибудь. Колу? Морс?

— Давай немного морса.

Она принесла мне стакан. А потом вернулась на кухню, и я услышала, как она ставит воду, чтобы сделать кофе. Ещё она взяла с собой мобильник и кому-то позвонила:

— Это Мила Ясень. Извините, что звоню так поздно, но мне абсолютно необходимо поговорить с сестрой...

Затем она закрыла дверь, и дальше я ничего не слышала. Но даже в таком болезненном состоянии это показалось мне странным. Я знала, у мамы есть старшая сестра, но я её никогда не видела. К тому же я совсем не понимала, почему мама звонит ей в два часа ночи. Может, она врач? Нет — я вдруг вспомнила, что тётя Иса зарабатывает на жизнь рисованием. Однажды мы увидели в витрине магазина несколько открыток, на которых были изображены утки — они выглядели как настоящие. «Дизайн Исы Ясень» — гласила большая табличка, а открытки стоили кучу денег.

— У неё тоже фамилия Ясень, — сказала я, показывая на табличку.

Тогда я была не такая взрослая — мне, может, было лет восемь или девять.